

МУЖЧИНЫ НОСЯТ МУЖСКИЕ ШЛЯПЫ

## СТЕП ДА СТЕП КРУГОМ

Михаил КУШНЕР-ГУСАКОВ: «Я чувствую себя мэтром»

На видеокассете — фестиваль «Степ-парад-93» в Москве. Яркий и зрелищный. Наши щеголяют буйной фантазией: тут и человек-гусеница на четырех ногах, и чечетка с ложками, и степ в стойке на руках. Негры поражают воображение фантастически длинными ногами и блестящей техникой.

Но вот на сцену выходит невысокий субтильный господин в широченном длинном белом пиджаке, столь же широких брюках и смешной шляпке, которой разве что чуть оттопыренные уши не позволяют сползти на кончик носа.

Звучит музыка, и он начинает колдовать. Взмах руками — и ноги его отрываются от пола, чтобы уже до последнего аккорда его не коснуться. Скользит над сценой маленьким невесомым комариком, выделявая ногами легкие па, такие изящные и быстрые, что «невооруженный глаз» не поспевает за стремительным мельканием его ног. Впечатление поразительное — сумасшедший ритм существует как бы отдельно от плавного воздушного скольжения.

Имя этого кудесника — Михаил Кушнер-Гусаков, ему — 61 год. «Сегодня я чувствую себя мэтром», — не без гордости объявил он.

— Михаил Юрьевич, а что это за наряд у вас такой диковинный?

— Это токсидо. Обычный наряд. Не только концертный, кстати. Токсидо надевают в торжественных случаях — на свадьбу, на прием.

— А обувь? Небось по случаю у знакомой феи приобрели — сандалии с крылышками.

— Никакие это не сандалии. Фирменные американские ботинки для степа. Очень дорогие, между прочим, и дефицитные. В России их до сих пор днем с фонарем не сыщешь, а раньше хоть и были специальные сапожники, но Юра частенько сам пластины делал. Выпиливал из дюрали — дома был станок.

Юра — это Юрий Гусаков. Они работали вместе 8 лет.

Дует Гусаковых наши мамы и бабушки вспоминают с благоговейным трепетом. Их участие в любом концерте обеспечивало стопроцентный сбор. Помните чечетку в «Карнавальской ночи» и «Девушке с гитарой»? Это братья Гусаковы.

— Михаил Юрьевич, а что было до того, как вы начали работать с Юрием Гусаковым?

— Сначала три с лишним года обучался в Суворовском училище. Жил тихо-спокойно. Был отличником. «Висел» на доске почета. До того самого момента, пока не приехал к нам выступать военный ансамбль нашего округа. Посмотрел я концерт — и просто заболел... Написал родным — что с карьерой офицера покончено. В семье, разумеется, слезы, драма. Но я был тверд, а пока родственники собирались с духом, начал потихоньку готовиться, учиться, самостоятельностью заниматься.

За несколько месяцев семнадцатилетний Миша сделал фантастические успехи. А приехав в Москву, заставил всю свою рыдающую семью просушить безутешные глаза — поступил сразу на последний, четвертый курс школы при ансамбле Игоря Моисеева. А потом — один из немногих — прошел конкурс и в сам ансамбль. Звездный взлет. Еще некоторое время спустя Миша Кушнер сделал грандиозную ошибку — он ушел из ансамбля.

— Было такое положение в семье — нужны были деньги. Я должен был начинать работать. И тут как раз мне предложили работу в Баку — дагестанские и грузинские национальные танцы. Зарплата у Моисеева, которую я бы получал, — 600 руб., а здесь мне сразу предложили в 2 раза больше. И я, ничего не взвесив, рванул. Понимаете — 18 лет.

Потом было еще несколько ансамблей — военных. В каждом — год, полтора. Так продолжалось до одного весьма знаменательного момента.

— Я посмотрел «Серенаду солнечной долины» и там впервые увидел чечетку. Вы не поверите, со мной случилось то же, что и в Суворовском училище. Я понял — вот оно. Это мое. Этому я должен научиться. «Серенаду» смотрел 47 раз, были и другие фильмы. Потихоньку начал пробовать — получилось.

Первый номер поставил себе сам. Я ведь еще и на барабанах играл. И номер был такой — я барабаню, у меня ломается палочка, и я продолжаю стучать уже ногами. С этим номером я вернулся в Москву, и меня взял к себе в оркестр Леонид Осипович Утесов. Это была невероятная удача. Для меня этот человек был — икона! Я работал у него 8 лет.

Затем была работа в джаз-банде Эдди Рознера, а потом случилось несчастье. Старший брат в дуете Гусаковых — Боря — умер. И Юрий объявил конкурс на замену.

— До этого мы близко знакомы не были. Гусаковы были очень замкнуты. Они никому не показывали то, что умеют делать, и репетировали всегда при закрытых дверях. Свои секреты им передал один человек, который работал «мешком» у Фрэда Астера. Астер — это человек-леген-

да, король чечетки. В Америке он отснял более 60 фильмов. А «мешок» — это очень специфическая работа. Мастеру хореограф ставит номер, а для того, чтобы посмотреть, как он смотрится со стороны, используется «мешок». Он танцует, а Фред следит, смотрит, корректирует, где надо. И вот этот «человек-мешок» во время войны с Германией уехал вместе с поляками на восток. Осел у нас в Иванове. Там был театр оперетты, в котором и работали Юрий и Борис Гусаковы. Он увидел — талантливые ребята, и совершенно бесплатно открыл им азы этого жанра. А ведь это — самое важное. В России этого никто не знал, то, что делалось, было только подобие. Деревня. Единственная страна, откуда все шло, — Америка. Поэтому Гусаковы и взлетели так высоко. У них было всего 3—4 номера — но это были великолепные номера. Так вот, Юра выбрал меня. Ввел в свою программу, и мы начали работать под именем «дует Гусаковых». Иногда — по 13 выступлений за ночь. Успех был потрясающий.

— Михаил Юрьевич, а вам не было как артисту обидно? Все-таки, вступая в уже знаменитый дует и беря псевдоним, вы практически теряли свое собственное имя и принимали славу, образ — маску другого артиста. А ведь к этому времени вы уже очень многого добились. Михаила Кушнера публика уже знала.

— Это были глубоко уважаемые мною люди. Дует высочайшего класса, лучше не было. Для меня это была радость! Никакого ущемления я не испытывал. Наоборот — мне повезло. Это было золотое время. А менять старое и известное всей стране название — это было бы неразумно.

В 1975 году Юрий Гусаков работать уже заканчивал. Ему было под 60 — для танцовщика это возраст. И Михаил Кушнер-Гусаков в 1975-м отправился в Соединенные Штаты Америки.

— Михаил Юрьевич, а вы — честолюбивый человек?

— Где-то в глубине души — да.

— В Америку за славой ехали?

— Нет, конечно. Не за славой, я понимал, что там меня никто не ждет. И не за деньгами даже. Просто я знал: что бы мы ни делали в России, это самостоятельность. Настоящий уровень можно обрести только там. Приехал и сразу начал учиться.

— Вам ведь уже было 42 года — позади яркая творческая жизнь. И опять учиться?

— Эти уроки дали мне все. Профессию в полном смысле слова. Потому что то, что мы делали с Юрой здесь, и то, чему я научился, — это день и ночь. Я получил второе дыхание, вторую жизнь.

Сначала приходилось работать во второразрядных кинотеатрах, потом — в круизах на пароходах, в ресторанах. Затем — в частных балетных школах. Начинать с очень маленьких денег. Сейчас у Михаила Юрьевича своя школа в Нью-Йор-



ке. Он учит степу не только детей наших эмигрантов, но и самих американцев.

В 1989 г. Михаил Кушнер-Гусаков впервые вернулся в Москву. Ставил номера своим молодым соотечественникам, выступал, в 1993 г. принимал участие в фестивале «Степ-парад-93». Сейчас открывает степ-школу в Москве.

— В нашем жанре есть одна тонкость: невозможно объяснить на словах. Ученикам все нужно обязательно показать самому, неважно — хоть ты за стул держись. В Америке есть один уникальный педагог, в прошлом великий танцовщик. Он потерял ногу, у него костыль, и он работает на одной ноге. Физические нагрузки, конечно, огромные. Поэтому я уже подумываю об учениках. Именно здесь, в России. Нашим детям это очень нужно. Я уверен.

— Михаил Юрьевич, а чем надо обладать, чтобы танцевать степ?

— Во-первых, балетной подготовкой. Во-вторых, чувством ритма.

— А в характере что должно быть?

— Ну, чечетку можно и подлецом быть, а танцевать хорошо. А если серьезно — азарт. Очень азартный танец, темперамент тут нужен особый — сумасшедший.

Беседовала Екатерина ПРЯНИК.  
Фото Александра ИЗOTOVA.